

оригинальная статья

О конкуренции акустико-аудиального и мануально-визуального кодов современной письменной коммуникации

Николай Данилович Голев

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>; ngolevd@mail.ru

Поступила в редакцию 02.09.2021. Принята после рецензирования 22.11.2021. Принята в печать 29.11.2021.

Аннотация: Выявляются и описываются важнейшие тенденции современной письменной коммуникации. Обосновывается положение о том, что в существенной мере эти тенденции обусловлены конкуренцией двух важнейших коммуникативных кодов, используемых человечеством в течение ряда тысячелетий и веков: акустико-аудиального и мануально-визуального. Анализируются причины и следствия данной конкуренции в ее семиотическом, когнитивном и техническом аспектах. Аргументирована необходимость адаптации российского образования к современным тенденциям письменной речи, которые ярко обнаруживают себя в виртуальной коммуникации. Доказывается, что успешная адаптация предполагает предварительное научное изучение данных тенденций, а тенденция к целостно-системному представлению коммуникативного содержания, тесно увязанная с усилением визуального канала передачи информации, получает новые импульсы в современной письменной коммуникации. Школьные курсы русского языка отстают от них, так как сформированы поэлементными стратегиями. Холистические возможности визуально-письменного канала с помощью визуально-клиповых единиц более сильные, чем фоно-аудиально-письменного канала. В связи с этим автор обосновывает тезис о том, что конкуренция названных форм письма ведет не к вытеснению «слабого противочлена», а к перераспределению функций на основе преимуществ каждой из форм. Статья по своему формату является пилотной, на первый план в ней выдвигается постановка проблем, гипотез и исследовательских задач. Автор рассчитывает, что она будет способствовать переходу к конкретно-исследовательскому этапу решения поставленных задач.

Ключевые слова: коды письменной речи, холистические тенденции письменной речи, элементаристские тенденции письменной речи, виртуальная коммуникация, каллиграфия

Цитирование: Голев Н. Д. О конкуренции акустико-аудиального и мануально-визуального кодов современной письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 1024–1031. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1024-1031>

Введение

Цель данного исследования¹ – рассмотреть важнейшие проявления прогрессивного развития письменной коммуникации, которые в своей совокупности образуют глобальные тенденции, выходящие за пределы ее сугубо технической стороны, и некоторые частные проявления глобальных тенденций в письменной коммуникации. Многие из таких тенденций восходят к глубокой древности, имеют длительную историю, продолжают в настоящее время и обладают перспективой дальнейшего продолжения в новом качестве. Лингвисты уже неоднократно обращали внимание на различные аспекты новизны, которые несет с собой современная виртуальная коммуникация (см., например, [1–5]). Настоящая статья является продолжением предшествующих исследований автора, их результаты, в частности, отражены в некоторых публикациях [2; 3] и отчасти представлены в содержании данной статьи.

Конкуренция в современной письменной речи двух кодов: акустико-аудиального и мануально-визуального,

на наш взгляд, определяет развитие коммуникативной сферы современности в рамках диалектики (закона о единстве и борьбе противоположностей). Начало конкуренции названных кодов можно усмотреть уже на заре человечества – на этапе противостояния жестового языка и звукового. Безоговорочную победу тогда одержал звуковой язык. С появлением письменности роль мануально-визуального кода существенно усилилась, хотя во многом этот код носит вторичный характер по отношению к звуковому.

В настоящее время, по нашему мнению, происходит возврат к состоянию былой конкуренции. Визуально-мануальная речь усиливает свои позиции; правда, то, что касается мануальной составляющей, не является однозначно ясным и понятным. В частности, было бы неправильным прямолинейно утверждать, что «рука» в письме однозначно уходит на второй план. Формируется другая роль «руки» – руки «печатающей», при этом возрастание скорости набора на клавиатуре усиливает эту новую позицию

¹ Статья написана на основе текста для доклада, прочитанного автором на Краевой научно-практической конференции «Каллиграфия: связь времен и социальных практик развития человека» (Бийск, 2021). В статье сохраняются некоторые стилистические и композиционные моменты устного доклада перед широкой публичной аудиторией.

«руки» в письме. (Ср. рекламный текст курсов обучения набора текста на клавиатуре: «у человека, который прошел обучение по курсу слепой печати скорость набора текста на профессиональном уровне владения клавиатурой > 400 зн/мин > 80 wrm; высокая скорость печати, близкая к скорости речи»².) Симптоматично признание опытного компьютерщика, объявившего: иногда я ловлю себя на мысли, что набираю быстрее текст, чем думаю. Понятно, что это гипербола и метафора будущей реальности письма, в которой роботизация достигла запредельных состояний. Следующие две шутки отражают нынешнюю и будущую реальность: 1) «Внук долго не мог поверить, что полное имя любимой бабы Клавы – вовсе не Клавиатура»; 2) вторая картинка, описывающая урок будущего, приведена в заключительном фрагменте статьи.

Анализ обозначенной конкуренции позволяет выдвинуть гипотезу о том, что конкурирующие формы в онлайн-общении функционально дифференцированы: каждая ищет и находит в нем свое место. Ее теоретическое обоснование – главная задача настоящей статьи. Она реализуется в увязке с понятием каллиграфии, которое в рамках поставленных теоретических задач трактуется нами как более общекоммуникативное понятие. Потребность и умение тщательно и красиво писать рукой буквы, строки и целые письменные тексты – лишь частный случай каллиграфии [6]. В широком понимании «тщательно и красиво» представляет собой отдельный аспект коммуникативной эффективности, так же как и «писать рукой» – отдельный способ фиксации смыслов. Этот широкий аспект включает эстетический, культурный и этический компоненты коммуникации, ее ориентацию на адресата, что подразумевает учет интересов адресата, в том числе эстетических и этических. Комфортное и удобное восприятие текста является маркировкой уважительного отношения к адресату. Если понимать каллиграфию таким широким образом, то мы с необходимостью приходим к выводу, что маркеры такого рода уважительности можно обнаружить не только в письме «от руки», но и в других формах письма, в том числе электронных. Развивая данную гипотезу, считаем возможным утверждать, что появление новых форм коммуникации создает ситуацию крупных изменений не только в технической части письма, но и в самой письменной ментальности [7], в том числе ее этических и эстетических составляющих, что выводит тематику статьи в область педагогики. Таким образом, в общую теоретическую парадигму каллиграфии мы намерены включить ее прикладные аспекты – дидактические и исследовательские, в которых также усматриваем перспективы развития каллиграфии как в области практической речевой деятельности, так и в области гносеологической.

Интернет, скайп, СМС, аудио-книги, презентации, дистанционное обучение активно включены в социальную жизнь, прежде всего – в жизнь молодого поколения.

Они интенсивно вторгаются в прежнюю систему письменной коммуникации, конкурируя с ее традиционными формами. Одновременно конкуренция осуществляется и внутри новых форм. Все эти процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста – их зафиксировать, описать и интерпретировать (о некоторых результатах см., например, в [1; 5]).

Холистическая и элементаристская тенденции виртуальной письменной коммуникации

Тенденция к холистическому представлению коммуникативного содержания тесно увязана с усилением визуального канала передачи информации. «За деревьями не видеть леса» – афористическая формула холистического видения явлений, подчеркивающая некоторую ограниченность элементаристского видения. Данная оппозиция нуждается в осмыслении в разных сферах научного (в том числе лингвистического) знания, особенно в дидактике, прежде всего потому, что школьное мышление – преимущественно элементаристское. Как школьное, так и быденное сознание сформированы элементаристскими стратегиями, восходящими к процессу начального обучения письменной речи, но никак не к реальному письменно-речевому поведению взрослых носителей русского языка (пишущих и читающих), составляющими которого являются, в частности, скоропись, скорочтение, чтение «про себя» (ярчайший образец беззвучковой речевой деятельности).

Признание наличия и взаимодействия двух форматов коммуникации – мануально-визуального и акустико-аудиального, а в первом формате – наличия двух тенденций: элементаристской и холистической, иероглифической и фонематической – предполагает признание необходимости их гармонизации. На глубинном когнитивном уровне оппозиция названных тенденций коррелирует с оппозицией и одновременно тесным взаимодействием когнитивных функций правого и левого полушарий головного мозга. Первое из них в большей степени отвечает за целостное, нерасчлененное восприятие мира, второе – за поэлементное, расчлененное восприятие и за обработку результатов такого восприятия. Гармонизация таких когнитивных форматов на практике – в том числе педагогическая задача. И то и другое подлежит формированию и развитию в сознании учащихся.

В настоящее время, на наш взгляд, школа преимущественно «элементаристская», сосредоточенная на формировании алгоритмов движения от букв к звучанию и далее – к смыслу слова и фраз. В более широком смысле – от единиц низких уровней к единицам более высоких, от «мелких единиц» – к крупным. Так, однако, устроен школьный курс русского языка, который в школе изучают поэтапно, от фонетики к синтаксису. То обстоятельство, что движение мысли осуществляется наоборот, в школе обычно не замечается. Как следствие холистические

² Соло на клавиатуре. Режим доступа: <https://solo.nabiraem.ru/> (дата обращения: 15.08.2021).

алгоритмы речевой деятельности не развиваются, к примеру, умение схватывать мысль текста сразу не формируется. Скорочтение и скоропись [1], предполагающие такие алгоритмы, трактуются как второсортные и даже вредные форматы письменно-речевой деятельности. Так, есть немало методических книг с названием «Чтение под микроскопом», но нет книг с названием «Чтение под телескопом».

Новые тенденции, порожденные виртуальной коммуникацией, актуализируют холистические процедуры письменно-речевой деятельности, в частности подачу информации крупными блоками: блок идентифицируется читателем целостно, минуя актуализацию алгоритмов, приводящих к такому блоку. Такие блоки часто называют клипами, а мышление на их основе – клиповым. Оно нередко оценивается негативно, для чего есть определенные объективные основания. Это понятно: во всяком новом явлении, еще не адаптированном сознанием, наличествуют моменты, содержащие негативный потенциал. Мы намерены, однако, вести речь о позитивном потенциале.

«Холистические возможности визуально-письменного канала с помощью таких клиповых единиц более сильные, чем фоно-аудиально-письменного канала. Само словосочетание "видение целого" на слух заметно привычнее, чем словосочетание "слышание целого", что вполне естественно: видеть картину в целом естественно, а слышать симфонию в целом – скорее исключение» [2, с. 9]. Конкуренция «звуковой» лекции-презентации является хорошим примером борьбы двух названных нами каналов в дидактической сфере. Причем нередко эта конкуренция происходит непосредственно в речевом акте, когда студент или школьник имеет выбор «считывания» информации: либо списывания текста с экрана, либо записывания «со слуха». «Возникает принципиальный вопрос: презентация с широким письменным представлением текста, обширным цитированием – это визуальное подкрепление звучащей речи докладчика или, напротив, – озвучивание письменного текста? Что здесь первично? Если письменное представление текста на экране, то получается, что лекции читает студент, а не лектор! По нашим наблюдениям, сильные студенты отдадут предпочтение визуальному каналу» [2, с. 9]. Такая конкуренция повсеместна. Например, в этом ряду стоит конкуренция видов письменно-речевой деятельности на скайпе – здесь всегда есть возможность перейти от звукового общения к письменному. Подобным образом конкурируют СМС и прямые звонки адресату по сотовому телефону. В эту картину конкуренции звука и графического знака активно вторгается видеоряд, особенно в системе WhatsApp.

В ряду конкурирующих феноменов письменно-речевой деятельности стоят также виртуальные, лингво-когнитивные речевые механизмы: «планирование речевого произведения, прогностика, ретрогностика речи, необходимое присутствие в речи таких составляющих, как реконструкция подразумеваемого автора и авторского замысла, которые могут возникнуть при восприятии большого речевого произведения

уже на начальных его этапах как прообраз целого» [2, с. 11]. Все они олицетворяют примат холистического начала чтения как формы письменной речи. Особенно ощутимо это касается чтения «про себя». Убыстрение речи усиливают позиции речевого холизма. «Очевидно также, что в скорописи и скорочтении элементаристская цепочка "от простого к сложному" часто нарушается – эти формы письменно-речевой деятельности в значительной степени холистичны, пишущий и читающий оперируют, как правило, более крупными единицами, чем фонемо-буква или слог-буквосочетание. Эти крупные единицы также могут быть квалифицированы как иероглифы в широком понимании этого термина» [2, с. 11]. Одно из ярких проявлений этой тенденции – современная графодериватология, представляющая собой весьма развитую систему, конкурирующую с фонемно-буквенной системой – это всевозможные сокращения словесных и фразовых написаний, замен букв, буквосочетаний, написаний слов и фраз – небуквенными элементами, элементами других буквенных и графических систем.

Звуковой и письменный коды современной виртуальной коммуникации

Данная тема подробно описана нами в некоторых статьях [2; 3], хотелось бы лишь остановиться на некоторых моментах. Отрыв чтения от звучащей речи наиболее ярко проявляется в чтении «про себя», к которому прибегает большинство взрослых, овладевших этой формой письменной речи. Несмотря на ее распространенность и эффективность, к этой форме не проявляют интереса ни исследователи, ни педагоги. Последние ориентированы на обучение чтению вслух – по буквам, слогам, словам, на медленном чтении (через микроскоп), но скорочтение в этой парадигме обычно квалифицируется как поверхностное чтение, что никак не доказано. Напротив, хорошо известно, что умение схватывать смысл сразу и крупно способствует в конечном итоге прочтению текста на его более глубоком прочтении. Такому умению нужно учить детей. Не беремся утверждать, что делать это нужно с раннего возраста. Будет жаль, если современное понимание каллиграфии сосредоточится исключительно на узком ее значении, а именно на медленном выведении отдельных букв и побуквенном написании и чтении, как у толстовского Филиппка: *Ну-ка сложи свое имя. Филиппок сказал: – Хве-и-хви, ле-и-ли, пе-ок-пок.*

Дидактические аспекты исследования

Прикладную значимость нашего исследования мы видим не в отрицании элементаристского (=каллиграфического) отношения к письменной речи, а в переносе акцентов с него на холистическое. Если очерченные тенденции объективны и в этом смысле необходимы и неизбежны, мы должны перестраивать и систему обучения с упором на умение работать с холистическими механизмами письменной речи – обучать скорописи и скорочтению, крупноблочному представлению материала.

Идея использования визуальных форм в учебном процессе принадлежит не нам, в частности, ее активно предлагал и использовал на практике В. Ф. Шаталов – советский учитель-новатор 1960–1970-х гг. [8]. В последнее время ее активно разрабатывает В. Б. Исаков применительно к правовой информации [9]. Нами накоплен немалый опыт использования данной формы обучения в формате учебного процесса, названного термином *ноотека*: суть ноотеки – в максимальной вовлеченности студентов в подготовку и проведение занятий по курсу [10]. Такие педагогические проекты предполагали использование презентаций. Одно из обязательных заданий в системе Ноотека – зафиксировать тему в форме плана-конспекта (пример представлен на рисунке), такая форма формирует способность холистического видения темы.

Рис. Пример оформления плана-конспекта в системе Ноотека, тема – Определения

Fig. Noothesa system: a plan outline for Definitions

Все вышеперечисленное в поддержку холистических тенденций в письменной коммуникации не означает, что элементаристские тенденции исчерпали себя, не должны и не могут служить развитию языковой личности. Это касается и каллиграфии в узком смысле слова – тщательному и красивому выписыванию каждой буквы в рукописном тексте. В качестве иллюстрации этого тезиса приведем использование переписывания для выработки орфографической зоркости в нашей инновационной программе развития письменно-речевых способностей школьников на основе пропедевтического изучения текста [11–13]. Школьник предварительно знакомится с текстом, по которому он далее будет писать диктант на оценку, чем мотивируется на актуализированное «знакомство» или изучение данного текста. В программе рассматривались разные способы изучения, например предлагалось глубокое «изучение», которое происходит при пропедевтическом переписывании текста, данный способ был назван нами *визуально-кинестетическим*. Рискнем предположить, что

тщательное переписывание в большей мере будет способствовать решению поставленной задачи – формированию зрительного образа слова.

Эта гипотеза нуждается в системной конкретно-исследовательской (экспериментальной) проверке. Под системностью понимаем, прежде всего, осуществление эксперимента в оппозиции нашего подхода противоположному подходу – опоре не на зрительный, а на звуковой образ. Последний подход предложил и активно использовал в своей дидактической практике П. С. Тоцкий, его суть изложена в учебном пособии, названном «Орфография без правил» [14]. В нем П. С. Тоцкий предложено артикуляционное чтение – звуковая актуализация как пропедевтика предстоящего диктанта. Автор доказывает, что тщательное проговаривание орфограмм (в правильном варианте) закрепляет правильное написание в сознании, и ребенок точно воспроизводит закрепленное таким образом правильное написание слова. Чтобы запомнить написание слова, ребенок должен несколько раз повторить его вслух так, как оно пишется. Как вариант закрепления подобного типа, который совмещает обе стратегии, в нашей программе предложено пропедевтическое изучение текста в виде слушания текста, подлежащего воспроизведению, с параллельным слежением глазами (чтением) за напечатанным текстом; данный способ является *аудиально-визуальным*.

Экспериментальное доказательство эффективности переписывания может придать новые импульсы введению традиционной каллиграфии в арсенал обучения и воспитания детей как элемента формирования их письменной культуры [15–17].

Заключение

Завершая представление современного письменного виртуального общения в лингводидактическом аспекте, выскажем обобщающий тезис, который представляется нам принципиально важным: в данной сфере функционирования русского языка формируются не только новые семиотические, технические, ментальные элементы, но и вырабатываются новые культурные и эстетические нормы. Эти нормы имеют позитивный потенциал и подлежат не только изучению, но и обучению. Мы полагаем, что новую культуру следует не осуждать (разуметься, как всякое новое, она является разрушительной по отношению к традиции), а повышать ее уровень. Надо учить писать СМС, посты, вести дискуссию в Интернете и т. п. Приведенный ниже шуточный пример считаем весьма показательным в данном отношении.

В каждой шутке, как известно, всегда имеется лишь доля шутки, остальное – серьезное. В каждой хорошей пародии всегда присутствует отражение реальности. Мы констатируем присутствие таковой серьезности в нашей компьютерно-виртуальной реальности и предлагаем не прятать голову в песок и не сосредотачиваться исключительно на критике виртуального письменного (и устного тоже) общения

Имитация урока русского языка в будущем:

– Здравствуйте, дети.

– Здравствуйте, Мария Юрьевна...

– Садитесь. Сегодня мы пишем пост!

– Уууу.. Мария Юрьевна, может, смс хотя бы, а?

– Так! Тихо там. Совсем тексты большие разучитесь писать. А у вас ЕГЭ на носу. Часть С. Что вы там напишите? «Чмок. Лол. Лойс»?

– Ну, давайте твит, может?

– Так! Перестаньте торговаться! Записывайте тему поста «Степан Данилов. Образ маленького человека». И чтобы к концу урока было минимум по 5 лайков и 3 комментария к каждому посту.

– Ну, Маааарь Юрьевна...

– Кто будет писать комментарии соседу по парте – сразу дизлайк в журнал. Все поняли?

– Да-а-а.

молодого поколения россиян в социальных сетях. Учителям вслед за «Марь Юрьевной» предлагаем выработать новую культуру письменной речи у молодежи. Лингвистам-профессионалам предлагаем всерьез изучать нашу новую реальность. Такая работа уже начата [18–20].

В статье представлены результаты исследования письменной коммуникации новейшего времени, выявлены важнейшие особенности, определяющие ее функционирование, и тенденции развития. Обосновано усиление тенденции к визуализации, отмечаемое нами и другими исследователями в ряде предшествующих работ [2; 6; 8;

13; 21–25]. Проведенное исследование по своему формату является пилотным, на первый план в нем выдвигается постановка проблем, гипотез и исследовательских задач. Автор рассчитывает, что оно будет способствовать переходу к конкретно-исследовательскому этапу, к решению конкретных задач. К их числу автором отнесены конкретно-исследовательские задачи, связанные с наблюдением, описанием и обобщением реальной практики использования современных двухканальных форматов общения (как в позиции адресанта, так и в позиции адресата), в которых наиболее отчетливо проявляется конкуренция визуально-мануального и акустико-аудиального кодов: смартфон, скайп, лекции, презентации и др. Особое внимание в статье уделено педагогическим аспектам быстро развивающегося визуально-мануального канала. Мы подчеркиваем необходимость опережающего обучения коммуникации в ее новейших форматах. Особенно значимым является формирование у учащихся холистических алгоритмов письменной коммуникации. В рамках мануальной составляющей письменной коммуникации в статье предлагается широкое понимание каллиграфии, которая в контексте современных тенденций письма приобретает новые смыслы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-412-420004 р_а «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе».

Литература

1. Алтухова Т. В., Лебедева Н. Б. Виртуальное общение: новый этап развития письменной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 105–111.
2. Голев Н. Д. Письменная коммуникация Новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2. С. 5–18.
3. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5. С. 12–30.
4. Строганов В. Б., Ворошилова М. Б. «Ризоморфизация» социальных сетей как этап перехода к системе Web.3 // Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / науч. ред. Н. Д. Голев, отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 1. С. 30–40.
5. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ / науч. ред. Н. Д. Голев, отв. ред. Л. Г. Ким.. Кемерово: КемГУ, 2021. Т. 2. 300 с.
6. Ян И. Каллиграфия: искусство, которое меняется вместе со временем // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5. № 4. С. 124–128.
7. Шкуратов В. А. Историческая психология. Книга первая. Введение в историческую психологию. 3-е изд., расш. М.: Кредо, 2015. 244 с.
8. Кондракова С. О. Опорные сигналы В. Ф. Шаталова – средство активизации творческого подхода к учебному процессу // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена 2008. № 65. С. 404–408.
9. Исаков В. Б. Графенто 1: Графический язык правовой аналитики. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 50 с.
10. Голев Н. Д. Ноотека: балльно-рейтинговая система + проектирование, или К вопросу о переходе количественных измерений ЗУН в качественные // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 3. С. 199–213. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-199-213>

11. Голев Н. Д. Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания // *Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике* / под ред. Т. И. Стекловой. Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 97–107.
12. Голев Н. Д. Инновационная программа развития письменно-речевых способностей школьников на основе пропедевтического изучения текста (технологический аспект) // *Доклады Сибирского отделения Академии наук высшей школы*. 2001. № 1. С. 86–93.
13. Голев Н. Д. Опорные точки текста как элементы когнитивных механизмов его пропедевтического анализа (на примере обучения стилизации) // *Социально-когнитивное функционирование языка* / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2017. 226–240.
14. Тощий П. С. Орфография без правил. М.: Просвещение, 1991. 142 с.
15. Культурно-речевая ситуация в современной России / отв. ред. Н. А. Купина. Екатеринбург: УрФУ, 2000. 379 с.
16. Голев Н. Д. Лингвистические и лингводидактические проблемы языкового образования: опыт построения единого курса развития языковой способности // *Прикладная филология в сфере инженерного образования. Методология и методика языкового обучения в техническом вузе* / гл. ред. Е. Г. Новикова. Нортхэмптон-Томск: ТПУ, 2004. Т. 1. С. 15–38.
17. Тискова О. В. К возможности рассмотрения русской пунктуации в перлокутивном аспекте на материале рекламных сообщений // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-1. С. 166–169.
18. Тимошенко Н. В. Современная молодёжь и её коммуникация в сети Интернет: поколения Y и Z // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2017. № 11. С. 94–98.
19. Крохмальский Р. О. Коммуникация и современная образовательная среда вуза: вызовы информационного общества // *Молодой вчений*. 2016. № 10. С. 137–140.
20. Хмелькова М. А. Современная коммуникация и общение в образовательном пространстве вуза // Ахмадиева Л. Р., Барлас Т. В., Буслаева Е. А., Калинина Н. В., Кошелева Ю. П., Малова Ю. В., Пашукова Т. И., Троицкая Е. А., Хмелькова М. А., Юркина Л. В. Психолого-педагогические аспекты эффективного общения в образовательной среде. М.: МГЛУ, 2018. С. 33–42.
21. Ким Л. Г. Единицы описания интерпретационного функционирования текста в пространстве адресата // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2012. № 1. С. 186–190.
22. Голев Н. Д., Лебедева Н. Б., Халина Н. В., Мурзин Л. Н., Карпухина В. А., Чернышова Т. В., Чувакин А. А., Бринев К. И., Трубникова Ю. В. *Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка*. Барнаул: АлтГУ, 1998. 252 с.
23. Шпильная Н. Н. Визуализация как грамматологический принцип (к проблеме описания принципов русского письма) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. № 4. С. 106–115. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-106-115>
24. Salimzanova D. A., Bilyalova A. A., Bazarova L. V., Khairullina D. D. Visualization as a basis for the high quality education in linguistic university // *Global Scientific Potential*. 2020. № 3. С. 103–107.
25. Моторная С. Е. Визуализация информации как технология обучения в высшей школе // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2. С. 177–183. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0041>

original article

Codes of Modern Written Communication: Acoustic-Auditory vs. Manual-Visual

Nikolay D. Golev

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>; ngolevd@mail.ru

Received 2 Sep 2021. Accepted after peer review 22 Nov 2021. Accepted for publication 29 Nov 2021.

Abstract: The article introduces the semiotic, cognitive, and technical aspects of the most important trends in the modern written communication, which arise as a result of the competition between acoustic-auditory and manual-visual codes. The author believes that Russian education has to adapt to the contemporary trends in virtual communication, which requires a preliminary research. The problem is that the integral-systemic presentation of communicative content is developing as a result of the growing share of visual data in various types of communication. The school course of Russian is based on elementary strategies and cannot keep up with these changes. Video-clip unites give the visual-written perception much better holistic

possibilities than those of the phono-auditory-written channel. The competition of these two forms of writing is unlikely to displace the weaker opposition member. Chances are that it will redistribute their functions based on the advantages of each form.

Keywords: codes of writing, holistic tendencies in writing, elementary tendencies in writing, virtual communication, calligraphy

Citation: Golev N. D. Codes of Modern Written Communication: Acoustic-Auditory vs. Manual-Visual. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 1024–1031. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-1024-1031>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-412-420004 r_a "Linguistic monitoring of social tension in Kuzbass".

References

1. Altukhova T. V., Lebedeva N. B. Virtual communication: a new stage in writing communication. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (1): 105–111. (In Russ.)
2. Golev N. D. Written communication of modern time: main vectors of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2012, (2): 5–18. (In Russ.)
3. Golev N. D. Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary metalanguage consciousness of virtual communication participants. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, (5): 12–30. (In Russ.)
4. Stroganov V. B., Voroshilova M. B. "Rhizomorph" of social networks as a stage of transition to the Web.3 system. *Social networks: a complex linguistic analysis*, eds. Golev N. D., Kim L. G. Kemerovo: KemGU, 2021, vol. 1, 30–40. (In Russ.)
5. *Social networks: a complex linguistic analysis*, eds. Golev N. D., Kim L. G. Kemerovo: KemGU, 2021, vol. 2, 300. (In Russ.)
6. Yang Yi. Calligraphy: an art that changes with time. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2006, 5(4): 124–128. (In Russ.)
7. Shkuratov V. A. *Historical psychology. Book one. Introduction to Historical Psychology*, 3rd ed. Moscow: Kredo, 2015, 244. (In Russ.)
8. Kondrakova S. O. V. Shatalov's reference signals as means of activation of the creative approach to the teaching process. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2008, (65): 404–408. (In Russ.)
9. Isakov V. B. *Grafento 1: Graphic language of legal analytics*. Moscow: NIU VShE, 2016, 50. (In Russ.)
10. Golev N. D. "Nootheca": point-rating system + design, or Revisiting the issue of transition from quantitative to qualitative measurements of knowledge, skills, and abilities. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(3): 199–213. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-3-199-213>
11. Golev N. D. Cognitive aspect of Russian spelling: spelling-centrism as a principle of ordinary metalanguage consciousness. *Reflection of the Russian language picture of the world in vocabulary and grammar*, ed. Steksova T. I. Novosibirsk: NGPU, 1999, 97–107. (In Russ.)
12. Golev N. D. An innovative program for the development of writing and speech methods of schoolchildren on the basis of a propaedeutic study of the text (technological aspect). *Doklady Sibirskogo otdeleniia Akademii nauk vysshei shkoly*, 2001, (1): 86–94. (In Russ.)
13. Golev N. D. Reference points of the text as elements of the cognitive mechanisms of its propaedeutic analysis (the case of teaching stylization). *Social and cognitive functioning of language*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2017, 226–240. (In Russ.)
14. Totskii P. S. *Spelling without rules*. Moscow: Prosveshchenie, 1991, 142. (In Russ.)
15. *Cultural and speech situation in modern Russia*, ed. Kupina N. A. Ekaterinburg: UrFU, 2000, 379. (In Russ.)
16. Golev N. D. Linguistic and linguadidactic problems of language education: the experience of building a unified course for the development of language ability. *Applied Philology in the field of engineering education. Methodology and methodology of language teaching at a technical university*, ed. Novikova E. G. Northampton-Tomsk: TPU, 2004, vol. 1, 15–38. (In Russ.)
17. Tiskova O. V. On potential considering the Russian punctuation from the perlocutionary perspective. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (4-1): 166–169. (In Russ.)
18. Timoshenko N. V. Modern youth and its communication in the Internet: generations Y and Z. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 2017, (11): 94–98. (In Russ.)
19. Krokhmalny R. O. Communication and modern educational environment of HEE: challenges of information society. *Molody ucheny*, 2016, (10): 137–140. (In Russ.)

20. Khmelkova M. A. Modern communication and communication in the educational space of the university. Akhmadieva L. R., Barlas T. V., Buslaeva E. L., Kalinina N. V., Kosheleva Yu. P., Malova Y. V., Pashukova T. I., Troitskaya E. A., Khmelkova M. A., Yurkina L. V. *Psychological and pedagogical aspects of effective communication in the educational environment*. Moscow: MGLU, 2018, 33–42. (In Russ.)
21. Kim L. G. The description units of the text interpretive functioning in the addressee field. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (1): 186–190. (In Russ.)
22. Golev N. D., Lebedeva N. B., Khalina N. V., Murzin L. N., Karpukhina V. A., Chernyshova T. V., Chuvakin A. A., Brinev K. I., Trubnikova Yu. V. *Essays on linguistic determinology and derivatology of the Russian language*. Barnaul: AltGU, 1998, 252. (In Russ.)
23. Shpilnaya N. N. Visualization as a grammatical principle (to the problem of describing the principles of Russian writing). *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2020, (4): 106–115. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-4-106-115>
24. Salimzanova D. A., Bilyalova A. A., Bazarova L. V., Khairullina D. D. Visualization as the basis of quality education in a linguistic university. *Global scientific potential*, 2020, (3): 103–107. (In Russ.)
25. Motornaya S. E. Information visualization as a higher education technology. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2020, 9(2): 177–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0041>